

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Подписка о невыезде и личное поручительство»

Обучающийся

А.А. Хайруллин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность данной бакалаврской работы заключается в том, что меры пресечения представляют собой разновидность мер процессуального принуждения. Они выделяются в отдельные группы, поскольку для их применения необходим ряд условий: наличие возбужденного уголовного дела, наделение лица, к которому они применяются, процессуальный статус обвиняемого, также в исключительных случаях подозреваемого.

Отдельные меры пресечения серьезно ограничивают конституционные права граждан, что также можно считать их спецификой. При избрании подписки о невыезде и надлежащем поведении у следователя или дознавателя должна быть уверенность в эффективности ее избрания. Указанная мера пресечения ограничивает право лица на свободу передвижения, выбор места жительства и пребывания, предусмотренное ст. 27 Конституции Российской Федерации [14].

Отметим и что, в ст. 103 УПК РФ (Личное поручительство) как в ст. 102 УПК РФ (Подписка о невыезде и надлежащем поведении) ничего не говорится о том, как быть, если обвиняемый или подозреваемый не дает согласие на применения поручительства, или же применения подписке о невыезде.

Пункт 3 ст. 102 УПК РФ говорит об обязательстве «иным путем не препятствовать производству по уголовному делу», однако обжалование обвиняемым действий следователя, и подача разнообразных ходатайств, и заявление отвода следователю – все это следователь вполне может расценить как создание препятствий производству по делу, причем в определенном смысле так оно и есть. Но обвиняемый, подозреваемый должны иметь право защищать свои интересы не запрещенным законом способами.

О.И. Цоколова в своих трудах обращает внимание на недостаточность полного регламентирования длительности применения данной меры в отношении обвиняемых, что создает произвол при применении данной меры пресечения следователями и дознавателями. «Произвол, прежде всего,

заключается в длительности действия данной меры пресечения. Так, средняя длительность действия подписки о невыезде по уголовным делам, относящимся к посредственности следователей, составляла не менее 5 месяцев, а по делам, по которым проводилось дознание – не менее полутора месяца» [45, с. 8]. Изложенное позволяет говорить об актуальности исследования.

Необходимость исследование меры пресечения, как «поручительство» ст. 103 УПК РФ обусловлена тем, что данная мера весьма редко избирается в практике российских судов. В связи с чем возникает вопрос в возможном совершенствовании положений ст. 103 УПК РФ.

Вышеизложенное позволяет говорить об актуальности исследования данной работы.

Цель работы - комплексное исследование таких мер пресечений, как подписка о невыезде и надлежащем поведении и личное поручительство в уголовном процессе.

Задачи исследования: рассмотрение понятия, значения и цели мер пресечения по российскому законодательству; анализ генезиса мер пресечения в уголовном процессе; изучение мер пресечения в зарубежных странах; исследование особенности подписки о невыезде и надлежащем поведении; рассмотрение личного поручительства в качестве меры пресечения в уголовном процессе; анализ проблемных аспектов применения мер пресечения в виде подписки о невыезде и личном поручительстве и поиск пути их решения.

Структура бакалаврской работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Понятие и история развития мер пресечения	9
1.1 Понятие, значение и цели мер пресечения по российскому законодательству	9
1.2 Генезис мер пресечения в уголовном процессе	17
1.3 Меры пресечения в зарубежных странах	26
Глава 2 Подписка о невыезде и надлежащем поведении и личное поручительство в уголовном судопроизводстве	34
2.1 Особенности подписки о невыезде и надлежащем поведении: практика применения	34
2.2 Личное поручительство: понятие, сущность и значение	41
2.3 Проблемные аспекты применения мер пресечения в виде подписки о невыезде и личном поручительстве и пути их решения	45
Заключение	49
Список используемой литературы и используемых источников	56

Введение

Актуальность темы исследования. Меры пресечения представляют собой разновидность мер процессуального принуждения. Они выделяются в отдельные группы, поскольку для их применения необходим ряд условий: наличие возбужденного уголовного дела, наделение лица, к которому они применяются, процессуальный статус обвиняемого, также в исключительных случаях подозреваемого.

Отдельные меры пресечения ограничивают конституционные права граждан, что также можно считать их спецификой. При избрании подписки о невыезде у следователя или дознавателя должна быть уверенность в эффективности ее избрания. Подписка о невыезде и надлежащем поведении, ограничивает право лица на свободу передвижения, выбор места жительства и пребывания.

Однако в некоторой степени можно разделить точку зрения Э.К. Кутуева, полагающего, что «подписка о невыезде в отличие от заключения под стражу, не является в полной мере принудительной мерой, поскольку она обусловлена согласием подозреваемого или обвиняемого, он лично, добровольно ограничивает свое право на свободу передвижения, выбор места жительства и пребывания, предусмотренное ст. 27 Конституции Российской Федерации» [18, с. 286].

Отметим и что, в ст. 103 УПК РФ (Личное поручительство) как и в ст. 102 (Подписка о невыезде и надлежащем поведении) ничего не говорится о том, как быть, если обвиняемый или подозреваемый не дает согласие на применение поручительства, или же применение подписки о невыезде.

Пункт 3 ст. 102 УПК РФ говорит об обязательстве «иным путем не препятствовать производству по уголовному делу» [37], однако обжалование обвиняемым действий следователя, и подача разнообразных ходатайств, и заявление отвода следователю – все это следователь вполне может расценить как создание препятствий производству по делу. Причем, в определенном

смысле так оно и есть. Но обвиняемый, подозреваемый должны иметь право защищать свои интересы не запрещенным законом способами.

О.И. Цоколова в своих трудах обращает внимание на «недостаточность полного регламентирования длительности применения данной меры в отношении обвиняемых, что создает произвол при применении данной меры пресечения следователями и дознавателями» [45, с. 8]. Также автор отмечает следующее: «Произвол, прежде всего, заключается в длительности действия данной меры пресечения. Так, средняя длительность действия подписки о невыезде по уголовным делам, относящимся к посредственности следователей, составляла не менее 5 месяцев, а по делам, по которым проводилось дознание – не менее полутора месяца» [45, с. 8].

Необходимость исследования меры пресечения, как «поручительство» ст.103 УПК РФ обусловлена тем, что данная мера весьма редко избирается в практике российских судов. В связи с этим возникает вопрос о возможном совершенствовании положений ст. 103 УПК РФ.

Вышеизложенное позволяет говорить об актуальности исследования данной работы.

Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что в нашей стране наиболее частой мерой пресечения является именно подписка о невыезде и надлежащем поведении, что нельзя сказать о личном поручительстве. Официальная статистика применения данной меры пресечения отсутствует, но по самым приблизительным подсчетам количественные показатели по этой мере пресечения составляют около полумиллиона за год.

Объектом настоящего исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе избрания меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении или личного поручительства.

Предметом настоящего исследования являются нормы, которые регламентируют избрание меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении или личного поручительства.

Целью настоящей работы является комплексное исследование таких мер пресечений, как подписка о невыезде и надлежащем поведении и личное поручительство в уголовном процессе.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть понятие, значение и цели мер пресечения по российскому законодательству;
- проанализировать генезис мер пресечения в уголовном процессе;
- изучить меры пресечения в зарубежных странах;
- исследовать особенности подписки о невыезде и надлежащем поведении;
- рассмотреть личное поручительство в качестве меры пресечения в уголовном процессе;
- проанализировать проблемные аспекты применения мер пресечения в виде подписки о невыезде и личном поручительстве и найти пути их решения.

Методологическая основа исследования включает в себя систему идей научного познания, а именно: универсально-теоретический, диалектический метод и структурно-системный подход; общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение) и частно-научные (уголовно-статистический, изучение нормативно-правовых актов, материалов правоприменительной практики) методы познания.

Теоретическую основу исследования составили научные труды и исследования в рассматриваемой нами проблеме по следующим дисциплинам: криминалистика, криминология, уголовное право, уголовно-процессуальное право, оперативно-розыскная деятельность и другие науки.

Нормативная база исследования включает: Конституцию РФ; международные правовые нормы; Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ); Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ); постановления

Правительства РФ, указы Президента РФ и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы, относящиеся к предмету настоящего исследования.

Эмпирическая основа включает в себя: материалы правоприменительной и судебной практики, статистические данные Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России), Генеральной прокуратуры Российской Федерации (далее – Генпрокуратуры России), Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации и иных правоохранительных органов; социологические и криминологические исследования исследователей, в том числе выполненных авторов, а именно: анализ федерального издания «Российская газета», «Собрание законодательства».

Степень научной разработанности проблемы. Различными аспектами исследования подписки о невыезде и личного поручительства занимались такие авторы, как: А.М. Баранов, А.С. Барабаш, А.М. Большова, Б.Б. Булатов, С.И. Вершинина, И.Д. Гайнов, А.В. Гриненко, М.Л. Давыдова, З.З. Зинатуллин, В.М. Корнуков, Е. С. Кузьменко, М.А. Куликов, П.А. Lupинская, И.Д. Мальцагов, Н. С. Манова, З.Г. Маслова, Л.Н. Попова, Н.Д. Ратникова, И.Г. Рогова, И.В. Ростовщиков, А.В. Смирнов, А.А. Трефилов, А.А. Усачев, Ю.В. Францифоров, О.И. Цоколова, Э.Д. Шайдуллина и др.

Структура настоящего исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и история развития мер пресечения

1.1 Понятие, значение и цели мер пресечения по российскому законодательству

Одним из основополагающих правовых институтов уголовного процесса выступают меры пресечения, так как, учитывая специфичность отношений (как правового, так и фактического характера), которые складываются между защитой и обвинением со стороны органов государственной власти может потребоваться принятие конкретных мер, направленных на обеспечение возможности достижения цели уголовного судопроизводства.

Однако, как правило, подобные меры непосредственно связаны с ограничением или поражением основных, конституционных прав человека, в связи с чем законодатель, а также правоприменители высшего ранга уделяют огромное внимание мерам пресечения, стараясь отыскать баланс между необходимостью публичного характера и частными интересами отдельно взятого индивида.

Как отмечает Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума № 41 от 19 декабря 2013 года, ограничение прав и свобод могут быть оправданы публичными интересами, если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются пропорциональными, соразмерными и телеологически обоснованными – направлены на защиту конституционно значимых ценностей [25].

По этой причине в конструкции уголовно-процессуального института мер пресечения заложены такие элементы как цель, основания, а также условия их применения. Кроме этого немаловажным обоснованием самого существования подобного института, в котором наиболее ярко выражено государственное принуждение в условиях отсутствия доказанности вины индивида и не опровержения презумпции невиновности, выступает и его

значение, отвечающие, в первую очередь, требованиям справедливости.

В связи с этим мы, перед тем как перейти к непосредственному рассмотрению таких необходимых для правильного уяснения сущности мер пресечения как правового феномена категорий как понятие, цели и основание, хотели бы заострить внимание именно на его значении.

Так, по справедливому замечанию З.Г. Масловой своевременное и обоснованное применение в уголовном судопроизводстве мер пресечения должно способствовать раскрытию каждого преступления, обеспечивать неотвратимость ответственности лиц, совершивших преступления [23, с. 113].

Кроме этого следует отметить, что меры пресечения это, в первую очередь, уголовно-процессуальный институт и его существование и нормативное закрепление в законе призвано способствовать достижению цели данной отрасли права.

Поэтому значение мер пресечения заключается именно в обеспечении достижения целей уголовного судопроизводства, стабилизации производства по уголовному делу посредством преодоления и устранения, не одобряемого со стороны уголовно-процессуального закона, поведения подозреваемого (обвиняемого). [18, с. 112].

Таким образом, можно сказать, что основное назначение мер пресечения – это обеспечение нормального производства по уголовному делу, что можно обозначить как значение процессуального характера.

Однако, как отмечалось ранее, меры пресечения имеют и иные значения, которые, по нашему мнению, выступают факультативными или сопутствующими.

Во-первых, помимо непосредственно процессуального значения, меры пресечения также представляют ценность с криминологической точки зрения, поскольку их применение позволяет остановить преступную деятельность индивида, тем самым предупреждая новые общественно опасные действия с его стороны.

Во-вторых, меры пресечения имеют и уголовно-правовое значение,

поскольку позволяют обеспечить исполнение приговора и предотвратить избежание лицом понесения справедливого наказания.

В-третьих, меры пресечения, аккумулируя в себе все три значения, ранее нами обозначенные, обладают социальной ценностью, поскольку способствуют: защите населения от преступных проявлений, восстановлению социальной справедливости, а также частной превенции.

Разобравшись со значением мер пресечения, мы считаем необходимым перейти к анализу понятия данного правового феномена, а также его признакам, поскольку только через изучение дефинитивных свойств явления можно наиболее правильно уяснить его объективный смысл.

Стоит отметить, что законодатель, уделивший большое внимание нормам, посвященным мерам пресечения, не разработал и не внедрил в уголовно-процессуальный закон легальную дефиницию мер пресечения, что, однако, не стало большой проблемой, поскольку в настоящий момент существует множество доктринальных определений, позволяющих восполнить данный пробел. Рассмотрим некоторые из них.

Так, например, П.А. Лупинская под мерами пресечения понимает «предусмотренные законом меры процессуального принуждения, применяемые по уголовному делу в порядке, предусмотренном законом к подозреваемому, обвиняемому и подсудимому, временно ограничивающие их права и свободы, при наличии оснований, предусмотренных УПК РФ» [19, с. 58].

Несмотря на то, что вышеуказанная дефиниция представляется достаточно абстрактной, все же в ней заложены основные признаки такого явления как мера пресечения. К данным признакам относятся:

- относимость к более широкой, родовой группе норм – мерам процессуального принуждения;
- возможность применения лишь после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела;
- возможность применения только в отношении подозреваемого,

обвиняемого и подсудимого;

- срочный (временный) характер мер пресечения, детерминированный наличием оснований, а также самим движением и разрешением уголовного дела по существу;
- необходимость наличия оснований для их применения.

В свою очередь, И.Д. Мальцагов предлагает немного иную, расширенную трактовку мер пресечения. Под данным феноменом он понимает элемент воздействия на основе уголовно-процессуального права, позволяющий органам предварительного расследования и суду, используя законные основания, правомерно и принудительно требовать от подозреваемого (обвиняемого) определенных шагов, направленных на исключение его криминальных действий и препятствованию производству по уголовному делу [20, с. 61].

Из подобной дефиниции следует, что меры пресечения, следуя их объективной природе, обладают ярко выраженным принуждением, что ранее и отмечалось нами. Однако, помимо этого, данное принуждение правомерно и заключается в создании таких условий, при которых подозреваемый (обвиняемый), предположительно, не сможет совершать действия, негативно оцениваемые законодателем.

Продолжая рассматривать понятие меры пресечения и его признаки, следует обратить внимание на диссертационное исследование Л.К. Труновой, в котором отмечается, что меры пресечения - это самая строгая форма процессуального принуждения, и обозначаются такие признаки как факультативность и превентивность [34, с. 19].

Факультативность мер пресечения выражается в том, что их применение не обязательно по каждому уголовному делу, а необходимо лишь в тех случаях, когда для этого имеются достаточные основания, отвечающие принципам справедливости и соразмерности.

Более того, в статье 97 УПК РФ прямо закреплено, что органы, осуществляющие уголовное преследование, а также суд, вправе, а не обязаны

применить в отношении подозреваемого (обвиняемого) одну из мер пресечения, что создает определенные дискреционные возможности для данных субъектов уголовного судопроизводства, которые, тем не менее, ограничиваются в этой же норме, поскольку имеется прямое указание на необходимость наличия определенных оснований, которые будут рассмотрены далее.

Превентивность, в свою очередь, выражается в том, что органам предварительного расследования и суду нет необходимости ждать негативно оцениваемого поведения со стороны подозреваемого (обвиняемого) для того, чтобы к нему можно было применить одну из закрепленных в уголовно-процессуальном законе мер пресечения.

Кроме этого, превентивность как признак несет в себе явный «телеологический отпечаток», поскольку именно в предупреждении нежелательного поведения со стороны подозреваемого (обвиняемого), в частности, и состоит цель применения меры пресечения.

Указанный признак также нашел свое законодательное отражение в ст. 97 УПК РФ, в которой законодатель, формулируя основания избрания меры пресечения, использует такие категории, как «скроется», «может», которые носят перспективный или прогностический (вероятностный) характер.

Практически разобравшись с понятием мер пресечений и его основными признаками, мы предлагаем перейти к одному из важнейших элементов как указанного понятия, так и института мер пресечения – основанию избрания мер пресечения.

Стоит отметить, что в определениях многих авторов основание применения (избрания) меры пресечения выступает центральным элементом [19, с. 25].

Кроме этого, с основанием в диалектической связи находятся и цели применения меры пресечения – они, в сущности, представляют собой две противоположные точки, расположенные на одной прямой.

Основания избрания мер пресечения законодательно отражены в ранее обозначенной статье 97 УПК РФ. Так, к основаниям относятся достаточные основания полагать, что подозреваемый (обвиняемый):

- «скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- может угрожать свидетелям, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожать доказательства либо иным способом воспрепятствовать производству по уголовному делу» [37].

Как отмечалось ранее, основания применения мер пресечения в уголовном процессе носят прогностический и перспективный характер. Однако, как совершенно верно заметил А.С. Барабаш, данное положение не является аксиоматичным, поскольку в установлении оснований вероятностного характера отпадает необходимость, когда подозреваемый (обвиняемый) совершил указанные действия в рамках возбужденного уголовного дела [3, с. 185].

В отличие от оснований, цели применения мер пресечения в уголовно-процессуальном законе не отражены, однако, учитывая их диалектическую связь с основаниями, они объективно вытекают из них.

Так, перед тем как перейти к непосредственному рассмотрению целей применения меры пресечения, следует отметить, что с этимологической точки зрения под целью следует понимать конечный результат деятельности людей, предварительное идеальное представление о котором предопределяет выбор средств и системы действий по их достижению.

Таким образом, цель применения меры пресечения, по нашему мнению, это стремление устранения существующих оснований для их применения посредством определенного воздействия на поведение подозреваемого (обвиняемого) через применение специфических форм к этому.

В связи с этим, можно полагать, что основание и цель по времени своего возникновения практически одномоментные, тем не менее, их природа различна и их нельзя отождествлять и подменять друг другом.

Верно обозначила цели применения Н.С. Манова, которая под ними понимает обеспечение явки подозреваемого (обвиняемого), невозможность воспрепятствования обвиняемого на установление истины по делу, а также пресечение его преступной деятельности [21, с. 60].

И.Г. Рогова, в свою очередь, также придерживается мнения о том, что цель применения мер пресечения заключается в предотвращении возможного противодействия при осуществлении органами предварительного расследования уголовного преследования, а также судом правосудия со стороны подозреваемого, обвиняемого или подсудимого [29, с. 178].

Таким образом, исследовав цели применения мер пресечения, мы можем сказать, что под основанием следует понимать совокупность фактических и юридических условий и предпосылок, которые позволяют применять меры пресечения, предусмотренные УПК РФ.

Юридическое основание выражается в таких аспектах, как: наличие возбужденного уголовного дела, наделение лица статусом подозреваемого (обвиняемого) по нему.

В свою очередь, фактическое основание – это, не что иное, как обоснованное материалами уголовного дела предположение о том, что в случае неприменения определенных действий со стороны органов уголовного преследования или суда, подозреваемый (обвиняемый) может препятствовать производству по уголовному делу, либо продолжить заниматься преступной деятельностью.

Следует также отметить, что основание и цели применения меры пресечения, как отмечалось ранее, основополагающие элементы института мер пресечения, поскольку именно они обеспечивают законность, обоснованность, а самое главное – соразмерность применения конкретной меры пресечения к подозреваемому (обвиняемому).

Вышесказанное позволяет нам разработать следующие дефиниции теоретического характера:

– меры пресечения – это социально и юридически обусловленная

разновидность мер уголовно-процессуального принуждения превентивного характера, применяемая органами предварительного расследования, а также судом к подозреваемому, обвиняемому, либо подсудимому в установленном законом порядке в случае наличия оснований, предусмотренных уголовно-процессуальном законом;

- цель применения мер пресечения – предотвращение возможного негативно оцениваемого уголовно-процессуальным законом поведения со стороны подозреваемого (обвиняемого).

Изучив понятие, значение и цели применения мер пресечения, мы делаем следующие выводы:

- меры пресечения выступают социально и юридически детерминированным институтом уголовного судопроизводства, поскольку его антагонистический характер, выраженный в противоборстве сторон защиты и обвинения создает условия, при которых подозреваемый (обвиняемый), желая уйти от уголовной ответственности, будет оказывать противодействие расследованию по уголовному делу, тем самым затрудняя достижение публичных целей;
- значение мер пресечения проявляется в самых различных аспектах: криминологическом, уголовно-правовом и социальном, но главным выступает собственно уголовно-процессуальный, выражающийся в необходимости обеспечения нормального производства по уголовному делу для достижения целей уголовного процесса;
- меры пресечения обладают такими признаками как превентивность, срочность, принудительность, факультативность. Кроме этого, их применение ограничено субъектным и юридической рамками;
- мы полагаем, что меры пресечения – это социально и юридически обусловленная разновидность мер уголовно-процессуального принуждения превентивного характера, применяемая органами предварительного расследования, а также судом к подозреваемому,

обвиняемому, либо подсудимому в установленном законом порядке в случае наличия оснований, предусмотренных уголовно-процессуальным законом;

- цель применения мер пресечения неразрывно связана с основанием их применения – в сущности, зарождение и обнаружение одного порождает другое, в котором заложена идея об их (оснований) устранении специфическими методами. В связи с этим под целью применения мер пресечения можно понимать предотвращение возможного негативно оцениваемого уголовно-процессуальным законом поведения со стороны подозреваемого (обвиняемого).

1.2 Генезис мер пресечения в уголовном процессе

Государство, являясь особым политико-правовым образованием, на протяжении всей истории наделялось важнейшей функцией, которая была связана с охраной спокойствия и благополучия общества.

Сущность данной функции выражается в установлении факта совершения общественно опасных деяний, признаваемых обществом и государственными органами преступлениями, и назначение справедливого наказания за его совершение.

Учитывая то, что для установления вины лица в совершении преступления необходимо производство определенных процедур, растянутых во времени, а также нежелание виновного нести заслуженное и справедливое наказание, государственными органами через нормативно-правовые акты был предусмотрен специальный процессуальный механизм, который стал именоваться мерами пресечения.

Именно благодаря мерам пресечения должностные лица, ведущие уголовное судопроизводство, получили возможность регулировать поведение обвиняемого (подозреваемого) с целью предупреждения действий, который он мог совершить для затруднения установления всех обстоятельств по делу.

Необходимо отметить, что зарождение и развитие мер пресечения, в первую очередь, зависит от принятия и реформирования нормативно-правовых актов, регулирующих порядок уголовного судопроизводства.

При этом, не следует забывать, что немаловажную роль в формировании определенного феномена, в том числе правового характера, играет социально-экономический, культурный и политический строй государства и общества.

Поэтому весьма целесообразным представляется изучение истории развития мер пресечения в отечественном уголовном судопроизводстве, с целью выявления исторических детерминант, вызвавших определенные изменения в данном уголовно-процессуальном феномене.

По нашему мнению, историю генезиса мер пресечения в отечественном уголовном судопроизводстве необходимо изучать в соответствии с классической классификацией этапов развития российской государственности:

- Древняя Русь и период феодальной раздробленности (988-1480 года);
- Средневековая Русь (1480-1721 года);
- Российская Империя (1721-1917 года);
- Советский период развития в отечественной истории (1918-1991 года).

1 этап. Государственное устройство России того времени представляло собой раннефеодальную монархию с сохранением родоплеменных черт, что не могло не сказаться на правовой системе государства.

Так, первый источник права – Русская Правда - не имело разделение на материальное и процессуальное, а также частное и публичное право; большая роль в нем отводилась общине и совету, а органы княжеской власти не были обозначены.

М.А. Куликов совершенно справедливо замечает, что в период действия Русской Правды были заложены основы для формирования такой меры пресечения как поручительство, которая проистекает из крестьянской общины [17, с. 47].

Проанализировав положения Русской Правды (как краткой, так и Пространной редакции), мы приходим к выводу, что в ней не существовало мер пресечения в современном понимании, поскольку исковое производство не было отделено от публичного, и само судопроизводство носило частно-исковой характер, что исключает активное участие государственных образований в его производстве. Тем не менее существовали положения, по которым члены общины отвечали за ненадлежащее поведение виновного лица, что стало прообразом поручительства.

Нормативное обозначение в России меры пресечения получили лишь с принятием Псковской Судной Грамоты 1397 года. Это объяснялось тенденциями укрепления государственной власти на местах, бюрократизацией уголовного судопроизводства.

Так, в статье 33 Псковской Судной Грамоты 1397 года закреплялась такая мера пресечения как отдачи на поруки, а в статье 64 – наложение оков, что стало моментом генезиса заключения под стражу. Данная мера пресечения применялась приставами из числа княжеских слуг.

Однако данным нормативно-правовым актом также не разделялся гражданский и уголовный процесс, в связи с чем нельзя говорить об образовании института мер пресечения на тот момент.

2 этап. Объединение Руси с одним центром в Москве ознаменовало собой образование централизованного средневекового государства, которому были присущи черты тирании и деспотии. Данное обстоятельство сказалось и на уголовном судопроизводстве, которое стало приобретать розыскной характер.

Основными нормативно-правовыми актами на первых порах существования Московской Руси стали Судебники 1497 и 1550 годов, в которых четко обозначились тенденции на усиление государственной власти. Так, впервые появились преступления против государства, стала шире применяться смертная казнь.

Что касается мер пресечения, то, во-первых, сохраняются такие меры

пресечения как поручительство и заключение под стражу, а, во-вторых, появляется новая мера – «отдавание за пристава».

Так, в статье 14 «О татъиных речах» Судебника 1497 года упоминаются поруки как мера, направленная на регуляцию поведения татя, а в статье 35 упоминается отдача за пристава, в случаях, когда невозможно найти лицо, которое бы поручилось за татя.

Интересным является наблюдение Ю.В. Францифорова, который отмечает, что в Судебниках 1497 и 1550 года законодатель того времени дифференцирует применение мер пресечения в зависимости от наличия судимостей [43, с. 403].

Если говорить о новой мере пресечения – отдаче за пристава, то ее сущность заключалась в помещении обвиняемого под постоянный надзор пристава, который лично отвечал за его сохранность и поведение. Хранение обвиняемого происходило на дворе самого пристава, либо в специальных ямах.

Л.Н. Попова отмечает, что данная мера пресечения стала прообразом домашнего ареста, и имела привилегированный характер, который был связан с ее мягкостью по сравнению с заключением под стражу [26, с. 84].

Дальнейшее усиление розыскных начал в уголовном судопроизводстве Руси связано с принятием Соборного Уложения в 1649 года.

Данный памятник отечественного права ознаменовал окончательную централизацию власти в руках монарха – царя, что сказалось на порядке и характере всех правовых процедур, в том числе мер пресечения.

Необходимо отметить, что главной мерой пресечения, согласно положениям Соборного Уложения, становится тюремное заключение, что характерно для розыскного типа уголовного судопроизводства. Решение о заключении лица под стражу принимается губными старостами, а позже – воеводами. При этом, сроки содержания под стражей были длительными – вплоть до бессрочных, на что указывают статья 9 Главы 1 и статья 43 Главы 21 Соборного Уложения, в которых закреплено право государя указать любой срок заключения [22, с. 113].

3 этап. Следующий этап в развитии уголовного судопроизводства знаменуется признанием России империей. Петр 1 проводил политику «полицейского государства», что предопределяло существование в качестве меры пресечения только заключение под стражу; в то время как отдача за пристава была отменена, а практика применения поручительства сведена на нет. Кардинальным образом поменялась ситуация во времена правления Екатерины II, которая желала привнести в уголовное судопроизводство Российской Империи либеральные и демократические черты.

Так, во-первых, была проведена граница между мерами пресечения и уголовным наказанием, посредством разделения целей и задач данных правовых явлений; во-вторых, в Уставе благочиния 1782 года впервые были закреплены полноценные основания для применения мер пресечения.

Однако, наиболее важным правовым событием, связанным с развитием системы мер пресечения является принятие свода законов Российской империи в 1832 году, которым были упорядочены все процедуры, связанные с уголовным судопроизводством, в том числе применение мер пресечения.

Совершенно верно замечает А.В. Гриненко, что именно с принятием свода законов Российской империи в 1832 году можно говорить об окончательном оформлении системы мер пресечения, а также институционализации данного явления [8, с. 274].

Дальнейшее реформирование системы мер пресечения связаны с именем императора Александра II, который предпринял серьезные либеральные изменения в российском государстве, коснувшиеся и уголовного судопроизводства.

Так, в первую очередь вопрос о применении и избрании мер пресечения, был передан из полицейского ведомства представителям судебной власти – судебным следователям.

Более того, в 1864 году принимается Устав Уголовного Судопроизводства, который отвечал всем требованиям состязательного процесса того времени, а в некоторых аспектах – даже опережал свое время.

Что касается мер пресечения, то они были значительно расширены. Согласно статье 416 к мерам пресечения относились: отобрание вида на жительство, подписка о явке в следствие, домашний арест и заключение под стражу [41, с. 432].

Данным нормативно-правовым актом еще более детально прописывался процессуальный порядок избрания мер пресечения, отражалось содержание соответствующих процессуальных решений, вводились серьезные ограничения по применению залога, домашнего ареста и заключения под стражу, а также детально и однозначно раскрывалась сущность всех мер пресечения.

Вполне обоснованным в связи с этим выглядят слова Б.Я. Гаврилова, который подчеркивает, что Россия в то время имела самую разнообразную систему мер пресечения, в то время как на Западе применяли только залог и арест [42, с. 389].

Подобные явления в правовой действительности российского государства того времени свидетельствуют о том, что Россия обладала чертами демократического государства и имела довольно-таки высокую юридическую технику; при этом, сказывалось и социокультурное влияние на институт мер пресечения.

4 этап. Свержение монархии, а в последующем – Временного Правительства, и приход к власти социалистических сил кардинально поменяло вектор развития всех институтов общества, в том числе и правовую систему.

В первые годы советской власти, в условиях гражданской войны и интервенции, 24 ноября 1917 года был принят Декрет №1 «О суде», который регулировал порядок судопроизводства в стране. Помимо прочего, пунктом 5 данного декрета закреплялось, что суды руководствуются законодательством свергнутых правительств в той мере, в которой они не противоречат революционному правосознанию и совести.

Иных источников, регулировавших порядок уголовного

судопроизводства, не существовало, поэтому вопрос о применении мер пресечения на основании прошлых законодательных актов отдавался на усмотрение правоприменителя, которые ограничивались коммунистической идеологией.

По мнению И.Д. Гайнова, подобный подход позволял применять лишь такие меры пресечения как заключение под стражу и поручительство, особенно если принимать во внимание условия гражданской войны и военного коммунизма [7, с. 109].

Однако, по окончании гражданской войны и закреплению советской власти на большинстве территорий бывшей Российской Империи, была необходимость в принятии полноценного нормативно-правового акта, который бы регулировал уголовно-процессуальные отношения.

Подобный закон был принят сначала в 1922 году, а потом и в 1923, который стал именоваться Уголовно-процессуальным Кодексом РСФСР.

В данном нормативно-правовом акте мерам пресечения посвящалась целая глава (Глава XIII), в которой закреплялись следующие меры пресечения: подписка о невыезде, личное и имущественное поручительство, залог, домашний арест, заключение под стражу. УПК РСФСР 1923 года довольно детально регламентировал порядок избрания каждой меры пресечения, а также раскрывал их сущность. [35, с. 276].

Исходя из анализа положений вышеуказанного закона, можно выделить некоторые тенденции, связанные с развитием системы мер пресечения:

- следователь больше не принадлежал к судебной власти; также усиливается роль прокуратуры при решении вопроса об избрании мер пресечения;
- были исключены некоторые меры пресечения, чуждые советской идеологии;
- нашло свое нормативное отражение положение, согласно которому избрание меры пресечения – это право, а не обязанность следователя, за исключением случаев поступления соответствующих

предписаний прокурора.

Подобные тенденции свидетельствуют о возвращении отечественного уголовного процесса к розыскным началам.

Об этом говорит и практика применения мер пресечения тех времен. Так, З.З. Зиннатулин утверждает, что, начиная с 1936 года, активно применялись лишь подписка о невыезде и заключение под стражу, в то время как такие меры пресечения как домашний арест и залог вышли из обихода правоприменителей [10, с. 11]. Тенденции по укреплению розыскных начал в системе мер пресечения советского уголовного процесса продолжились в Уголовно-процессуальном Кодексе РСФСР 1960 года, из которого была исключена такая мера пресечения как домашний арест, но при этом добавлены следующие: поручительство общественных организаций, наблюдение командования воинской части (применялась только к военнослужащим) [36, с. 482].

По мнению А.А. Усачева, исключение домашнего ареста из системы мер пресечения было вызвано его привилегированным характером, который был чужд советскому обществу, предполагающее всеобщее равенство [40, с. 113].

Необходимо отметить, что и залог, как мера пресечения, несмотря на то, что он был нормативно закреплен в новом уголовно-процессуальном законе, находился в забвении и активно критиковался учеными-процессуалистами того времени.

Что касается новых мер пресечения, то поручительство общественных организаций вытекало из советской идеологии, согласно которой члены общества должны активно участвовать в его жизни, в том числе в вопросах уголовного судопроизводства, а наблюдение командования воинской части было детерминировано спецификой расследования уголовных дел в отношении военнослужащих. При этом данные меры пресечения не стали альтернативой буржуазным залогам и домашнему аресту.

Другой тенденцией, связанной с усилением розыскных начал в вопросах применения мер пресечения стало повышение значимости роли прокурора.

Так, согласно 89 УПК РСФСР 1960 года избрание залога и заключения под стражу возможно лишь с санкции прокурора.

Таким образом, можно сказать, что система мер пресечения в уголовном судопроизводстве советского периода отвечала всем требованиям розыскного уголовного процесса, о чем свидетельствует широкое применение ареста и подписки о невыезде. Введение новых, «социалистических» мер пресечения не увенчались успехом в связи с их низкой эффективностью в реалиях советского общества.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

- генезис и развитие системы мер пресечения в отечественном уголовном судопроизводстве связан с принятием нормативно-правовых актов, а также политической, социально-экономической и культурной обстановкой в стране;
- первый этап (Древняя Русь) развития мер пресечения характеризуется их фрагментарным отражением в правовых источниках, отсутствием системного и институционального характера, в связи со смешанным характером судопроизводства. Однако именно в данное время зарождаются такие меры пресечения как поручительство и заключение под стражу;
- второй этап (Средневековая Русь) развития мер пресечения характеризуется усилением розыскных начал в уголовном судопроизводстве, что приводит к повышению роли должностных лиц при их применении (приставы, воеводы, губные старосты). Заключение под стражу становится основной мерой пресечения, также зарождается прообраз домашнего ареста – отдача за пристава;
- третий этап (Российская Империя) развития мер пресечения характеризуется их институционализацией и систематизацией в уголовном судопроизводстве, передаче вопроса их применения и избрания органам судебной власти. Также происходит серьезное расширение видов мер пресечения: полицейский надзор, залог,

- домашний арест, отбирание вида на жительство;
- четвертый этап (Советский период) развития мер пресечения характеризуется возвращением к розыскным началам уголовного судопроизводства, что выражается в популярности заключения под стражу, сокращении видов мер пресечения (исключается домашний арест, критикуется залог), а также усиление роли прокурора при из применении и избрании. Отмечается попытка привнести в систему мер пресечения социалистические начала через введение поручительства общественных организаций.

1.3 Меры пресечения в зарубежных странах

Меры пресечения являются неотъемлемым элементом в любом современном уголовном судопроизводстве, так как без них невозможно разрешить объективные и субъективные конфликты, возникающие в рамках уголовного процесса. В этой связи данная общественно значимая деятельность носит, чаще всего, государственный характер и поэтому наделена и обеспечена высокой степенью принуждения для достижения поставленных целей и задач перед уголовной юстицией.

Однако, несмотря на общность феномена для многих стран, меры пресечения не носят унифицированного характера и существенно различаются в части наполненности и правовой регуляции общественных отношений, складывающихся в результате применения мер пресечения.

В связи с этим весьма актуальным представляется изучить и проанализировать систему мер пресечения в некоторых зарубежных странах, в особенности представителей постсоциалистической и романо-германской правовых семей, поскольку именно они наиболее близки по правовой природе суголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Республика Казахстан. Ярким представителем постсоциалистической правовой семьи выступает Республика Казахстан, чей законодатель в части

уголовно-процессуальной деятельности пошел по пути кардинальных реформ, в результате чего был принят качественно другой уголовно-процессуальный закон.

Система мер пресечения, а также основания и порядок их применения были серьезно реформированы с учетом международных стандартов и вызовов современного мира.

Так, О.И. Андреева отмечает, что в новом уголовно-процессуальном законе представлена достаточно разветвленная система мер пресечения, которая, с одной стороны, в достаточной мере гарантирует надлежащее и позитивно оцениваемое поведение обвиняемого, а с другой, позволяет достигать данных результатов при наименьшем ограничении прав и законных интересов данного лица [39, с. 391].

Система мер пресечения нормативно отражена в статье 137 УПК Республики Казахстан, которая включает в себя:

- подписку о невыезде и надлежащем поведении;
- личное поручительство;
- передачу военнослужащего под наблюдение командования воинской части;
- отдачу несовершеннолетнего под присмотр;
- залог;
- домашний арест;
- содержание под стражей.

Помимо данных мер пресечения, казахский законодатель предусмотрел обязанности, которые в единственном или множественном числе могут быть возложены на обвиняемого при избрании меры пресечения (кроме заключения под стражу). Так, согласно части 3 статьи 140 УПК Республики Казахстан на обвиняемого могут быть возложены следующие обязанности:

- являться к органам досудебного производства в назначенное время;
- запрет на покидание постоянного или временного места жительства без согласия лица, ведущего уголовный процесс;

- уведомлять лицо, ведущее уголовный процесс о смене места жительства и/или работы;
- не посещать определенные места и не общаться с определенными лицами;
- пройти курс лечения от различного рода зависимостей;
- носить электронные средства слежения [8, с. 295].

При этом часть 1 статьи 140 УПК Республики Казахстан запрещает применять одновременно две меры пресечения в отношении одного обвиняемого.

Однако, данный устоявшийся принцип «один обвиняемый – одна мера пресечения», выработанный в рамках советского уголовного процесса, компенсируется дополнительными обязанностями, серьезно сужающими модель поведения обвиняемого, которая бы оценивалась лицом, ведущим уголовное преследование как приемлемое, надлежащее или позитивное [31, с. 596].

Что касается оснований и условий применения мер пресечения, то они представлены достаточно широким кругом обстоятельств, которые устанавливаются и учитываются лицом, ведущим уголовное преследование, или следственным судьей.

Статья 136 УПК Республики Казахстан закрепляет, что меры пресечения могут применяться в отношении подозреваемого (обвиняемого), в случаях, когда есть достаточные основания полагать, что он скроется от органов, ведущих уголовный процесс, или суда, продолжит заниматься преступной деятельностью, либо будет препятствовать объективному расследованию по делу.

Кроме этого, при назначении меры пресечения, учитываются также тяжесть совершенного деяния или совершенного преступления, личность и возраст обвиняемого, состояние здоровья, семейное положение, прочность социальных связей обвиняемого, репутация, род занятий, наличие у обвиняемого постоянного места учебы или работы, имущественное

положение. При этом законодателем в части 2 статьи 138 УПК Республики Казахстан сделан акцент, что лишь тяжесть обвинения не может служить основанием для избрания меры пресечения.

Однако казахский законодатель делает из данного правила серьезное исключение, а именно, часть 2 статьи 136 уголовно-процессуального закона Республики Казахстан допускает возможность избрания заключения под стражу по отдельным категориям преступлений исходя лишь из тяжести обвинения.

Необходимо отметить, что Европейский суд по правам человека неоднократно подчеркивал, что избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, а также продление сроков ее применения не может основываться лишь на тяжести предъявляемого обвинения, а должно подкрепляться иными сведениями, свидетельствующими о необходимости такого серьезного ограничения прав человека.

Тем не менее, казахский законодатель, при введении подобного законодательного положения, отталкивался в первую очередь от современных реалий, в которых преступления террористического и экстремистского характера обладают наивысшей общественной опасностью. По нашему мнению, подобные обстоятельства оправдывают подобные серьезные отступления от выработанных международных стандартов в области защиты и охраны прав человека.

Швейцария. Уголовное судопроизводство данного государства представляет собой типичную модель смешанного типа, выстроенного по канонам романо-германской правовой семьи, с явным уклоном в германскую сторону, в том числе в части применения мер процессуального принуждения.

Сразу же необходимо отметить, что в Швейцарском уголовно-процессуальном уложении не используется термин «меры пресечения».

Вместо него швейцарский законодатель использует более емкое и обширное понятие – «меры процессуального принуждения», содержание которого раскрывается в статье 196 уголовно-процессуального уложения

Швейцарии.

Так, согласно вышеуказанной статье, под мерами процессуального принуждения следует понимать процессуальные действия государственных органов уголовного судопроизводства, которые затрагивают основные права личности и направлены на: обеспечение доказательств; обеспечение участия лиц в производстве по делу; гарантию исполнения судебного решения.

Таким образом, в Швейцарии меры процессуального принуждения обладают следующими признаками:

- исходят от государственных органов уголовного судопроизводства;
- выражаются лишь в процессуальных действиях (процессуальные решения, при этом, в данную систему не включены);
- обязательно должны затрагивать права личности;
- имеют строго целевой характер.

На основании данных признаков можно сказать, что в уголовном процессе Швейцарии в меры процессуального принуждения включаются следственные действия, меры пресечения, а также иные меры, направленные на достижение целей, поставленных перед данным процессуальным институтом.

Тем не менее, при анализе уголовно-процессуального закона Швейцарии, мы смогли выделить те меры процессуального принуждения, которые можно отнести к мерам пресечения. В Швейцарии, в связи с ее принадлежностью к континентальной правовой системе, меры пресечения представлены в антагонистичном характере, то есть заключению под стражу противопоставляются альтернативные меры пресечения, носящие комплексный характер.

Так, статьи 220-229 уголовно-процессуального уложения Швейцарии регулируют порядок избрания заключения под стражу. В зависимости от стадии, данное решение принимает либо суд по вопросам мер процессуального принуждения, либо суд первой инстанции. Кроме этого, швейцарский законодатель устанавливает основания, при которых может быть

избрана данная мера пресечения:

- наличие обстоятельного подозрения лица в совершении преступления или уголовного проступка;
- опасность сокрытия данного лица от органов уголовного судопроизводства;
- в случае если данное лицо может повлиять на иных лиц или доказательства, чтобы помешать установлению истины;
- при наличии оснований полагать, что данное лицо посредством уголовно-правовых проступков может угрожать безопасности других лиц, после того как он уже совершил данные уголовно-наказуемые деяния;
- предупредить указанные выше опасения с помощью альтернативных мер пресечения не представляется возможным.

Необходимо подчеркнуть, что швейцарский законодатель предусматривает досудебное заключение под стражу и судебное заключение под стражу, но как отмечает А.А. Трефилов, кроме как субъекта, применяющего данную меру пресечения, а также стадию реализации, они никаких существенных процессуальных различий не имеют [33, с. 635].

Затронув вопрос о субъектах, применяющих заключение под стражу, а также альтернативные меры процессуального принуждения, необходимо отметить, что на досудебных стадиях уголовного процесса Швейцарии данный вопрос находится в юрисдикции суда по вопросам применения мер процессуального принуждения. Кроме этого, важную роль играет прокурор, который инициирует процедуру по применению данных мер процессуального принуждения [5, с. 70].

Как отмечалось ранее, альтернативные меры процессуального принуждения прямо противопоставляются заключению под стражу. Это выражается, в том числе, и в формулировках статьи 237 уголовно-процессуального уложения Швейцарии. Так, в данной статье отмечается, что альтернативные меры процессуального принуждения применяются только

вместо заключения под стражу в случаях, когда посредством них можно достичь аналогичных целей [13, с. 79]. При этом, швейцарский законодатель допускает применение одной или несколько альтернативных мер процессуального принуждения. К ним относятся:

- внесение обеспечения;
- изъятие документов или официальных бумаг;
- возложение обязанности находится только одному или с кем-либо в определенном месте или в определенном доме;
- возложение обязанности регулярно отмечаться в органах государственной власти;
- запрет вступать в контакты с определенным лицом;
- возложение обязанности выполнять определенную работу;
- возложение обязанности подвергнуться медицинскому лечению или контролю.

Таким образом, можно сказать, что система мер пресечения в уголовном судопроизводстве представлена двумя элементами:

- заключение под стражу (досудебное и судебное);
- альтернативные меры процессуального принуждения, в рамках которых существует 7 мер пресечения, применяющиеся в отдельности или в совокупности, как альтернатива заключению под стражу.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

- в уголовном процессе Республики Казахстан, который имеет отпечаток советской доктрины уголовного судопроизводства, прослеживается наличие обособленного института мер пресечения, имеющего четко определенные элементы одноименной системы, представленные в виде отдельно взятых мер пресечения, а также оснований и условий их применения. При этом отмечается, что в Республике Казахстан сохраняется принцип применения мер пресечения «один обвиняемый – одна мера пресечения», однако

предусмотрена возможность возложения дополнительных обязанностей на обвиняемого, что компенсирует данное архаичное правило.

- в уголовном процессе Швейцарии, как классическом представителе континентальной правовой системы, меры пресечения не выделяются в отдельную систему и институт, а гармонично включены в систему мер процессуального принуждения; также для континентальной семьи в целом, и Швейцарии в частности, характерно противопоставление заключения под стражу и иных (альтернативных) мер пресечения, а также нахождение вопроса их применения в исключительной юрисдикции судебных органов, занимающихся рассмотрением вопросов применения мер процессуального принуждения на досудебном производстве по делу. Таким образом, система мер пресечения в Швейцарии представлена заключением под стражу, альтернативными мерами пресечения, а также основаниями и условиями их применения.

Глава 2 Подписка о невыезде и надлежащем поведении и личное поручительство в уголовном судопроизводстве

2.1 Особенности подписки о невыезде и надлежащем поведении: практика применения

В процессе реализации прав и свобод личности теми или иными государственными органами, иными компетентными субъектами издаются различные правоприменительные акты, ограничивающие права личности [9, с. 28]. К таким правоприменительным актам относится и постановление об избрании меры пресечения.

Одной из самых распространенных и гуманных мер пресечения является подписка о невыезде и надлежащем поведении. Официальная статистика применения данной меры пресечения отсутствует, но по самым приблизительным подсчетам количественные показатели по этой мере пресечения составляют около полумиллиона за год. Сущность меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении заключается в отобрании у подозреваемого (обвиняемого) письменного обязательства не покидать место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда, являться по их вызовам и иным путем не препятствовать производству по делу. Обвиняемый (подозреваемый) не обязан все время находиться по месту проживания, однако если он отлучается, то обязан каждый день возвращаться к месту жительства. Вызов обвиняемого (подозреваемого) к дознавателю, следователю и в суд должен быть продиктован необходимостью его участия в определенных процессуальных действиях.

Следует отметить, что в УПК РФ: «недостаточно полно регламентирована подписка о невыезде и надлежащем поведении, что создает произвол при применении данной меры пресечения следователями и дознавателями. Произвол, прежде всего, заключается в длительности действия данной меры пресечения. Так, средняя длительность действия подписки о

невыезде по уголовным делам, относящимся к подследственности следователей, составляла не менее 5 месяцев, а по делам, по которым проводилось дознание – не менее полутора месяца» [45, с. 8].

Согласно положениям УПК РФ: подписка о невыезде и надлежащем поведении состоит в письменном обязательстве подозреваемого или обвиняемого:

- не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда;
- в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд;
- иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

В своих исследованиях Е.С. Кузьмено справедливо пишет, что: «Мера пресечения избирается преимущественно в отношении обвиняемых; в отношении же подозреваемых – исключительная мера. В своем исследовании мы акцентировали внимание именно на аспекте исключительности. Поскольку вопросы применения подписки о невыезде и надлежащем поведении или обязательства о явке в отношении подозреваемого – наиболее частые, которыми задается следователь или дознаватель в рамках производства по уголовному делу при необходимости применения мер процессуального принуждения в отношении лица, не скрывающегося от органов предварительного расследования и не имеющего такого намерения» [16, с. 227].

Целью избрания меры пресечения является предупреждение либо пресечение возникновения возможных препятствий со стороны подозреваемого нормальному ходу производства по уголовному делу.

При этом, как отмечают В.М. Корнуков и С.И. Вершинина, для законного и обоснованного принятия решения об избрании меры пресечения, должно быть три компонента:

«1) появление у подозреваемого намерения совершить любое действие, предусмотренное ч. 1 ст. 97 УПК РФ;

2) формирование у следователя или дознавателя предположения о возникновении такого намерения у подозреваемого;

3) наличие объективных фактических обстоятельств, связывающих первые два элемента» [15, с. 21].

Подписка о невыезде представляет собой «психологически принудительную меру, ограничивающую свободу подозреваемого посредством психического воздействия» [12], и заключается в его письменном обязательстве не нарушать условия, предусмотренные ст. 102 УПК РФ. А.С. Барабаш пишет, что: «Для положительного решения вопроса об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде, следует установить наличие у лица постоянного или временного места жительства, а также быть уверенным в ответственном отношении данного лица к своим обязательствам» [2, с. 112].

Проведенное исследование Е.С. Кузьменко позволяет сделать вывод, что: «в настоящее время, следователи и дознаватели в ситуации, когда нет сомнений, что лицо не будет препятствовать производству по уголовному делу, избирают сначала обязательство о явке. Затем, после вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого либо составления обвинительного акта (обвинительного постановления), избирается подписка о невыезде. Это обстоятельство обусловлено тем, что в момент, когда лицо находится в статусе подозреваемого, имеется вероятность прекращения в отношении него уголовного дела или уголовного преследования по реабилитирующим основаниям в силу неполного объема имеющихся по уголовному делу доказательств данное процессуальное решение позволяет лицу, в отношении которого было прекращено уголовное дело (уголовное преследование) по реабилитирующим основаниям, реализовать свое право на реабилитацию» [16, с. 229].

Именно поэтому органы предварительного расследования идут по описанному выше пути, прежде всего, избирая обязательство о явке, а не подписку о невыезде, даже при условии наличия всех оснований и мотивов ее применения. В то же время законодательно не урегулирована подобная

последовательность решений следователя, дознавателя, что позволяет стороне защиты поставить под сомнение правомерность их действий.

Также предлагаем рассмотреть практику применения ст. 102 УПК РФ.

Итак, в городе Ч. областным судом было вынесено постановление, в котором он указывает на то, что решение об избрании меры пресечения, в частности подписки о невыезде, может быть принято лишь при наличии хотя бы одного положения, закрепленного в ст. 97 УПК РФ.

Согласно материалам дела следует, что в 2018 году гр. М. было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 251, ч. 1 ст. 251 УК РФ [38]. Следователь СЧ ГСУ вынес постановление об избрании в отношении гр. М. меры пресечения в виде подписки о невыезде.

В данном постановлении, следователь основывается на том, что у органа предварительного расследования отсутствуют основания полагать, что гр. М. может скрыться от органа следствия и суда или же воздействовать на иных участников уголовного процесса.

Таким образом, защитник гр. М. – гр. Р. обратился в районный суд с жалобой о том, чтобы признать постановление следования СЧ ГСУ незаконным, поскольку, по его мнению, оно непосредственно не указывает на отсутствие данных о том, что гр. М. может оказывать негативное влияние на участников уголовного процесса, а также скрыться от органа предварительного расследования или суда. Также адвокат – гр. Р. заявляет о том, что подписка о невыезде и надлежащем поведении нарушает конституционные права доверителя.

В суде, прокурор и следователь СЧ ГСУ считают, что постановление является законным и обоснованным, поскольку было вынесено в рамках уголовно-процессуального законодательства.

В процессе рассмотрения жалобы адвоката, районный суд отметил что выбранная мера пресечения подписана гр. М. Таким образом, гр. М. обязан не покидать место жительства без разрешения следователя, являться по вызову последнего и не препятствовать производству расследования.

Также суд указал, что положения УПК РФ не содержат в себе нормы об обязанности обвиняемого подписывать согласие на избранную в отношении его меру пресечения, а только регламентируют о таком праве.

Данное волевое действие гр. М., выраженное в подписании процессуального документа означает, что гр. М. сам дает подписку о том, что не будет покидать место жительства, будет являться по вызовам следователя и не будет препятствовать производству расследования, заявил районный суд. Как следует из жалобы, адвокат не обжалует подписание данного процессуального документа, а оспаривает именно избрание данной меры пресечения.

Также судом установлено, что в процессе рассмотрения жалобы, он не имеет право давать указания следователю, который в свою очередь является самостоятельным участником уголовного процесса. Следователь самостоятельно уполномочен вести расследование и принимать процессуальные решения. Исходя из этого, суд оставил жалобу адвоката без удовлетворения.

В последующем, гр. Р. – адвокат гр. М., обратился в областной суд с апелляционной жалобой, указав, что судебный акт противоречит ч. 4 ст. 7 УПК РФ, поскольку является незаконным, необоснованным и немотивированным.

В апелляционной жалобе гр. Р. заявляет о том, что прокурор и следователь указывали на соблюдение законности при избрании меры пресечения, вне зависимости от того, что следователь не смог должным образом объяснить, на каком основании он принял решение, избрать меру пресечения, предусмотренную ст. 102 УПК РФ. При этом гр. М. совершил два преступления небольшой тяжести, и у него было отобрано обязательство о явке с протяженностью 4 месяца.

Также, адвокат просит суд ответить на вопрос «действительно ли, как считает судья первой инстанции, при вынесении решений об избрании меры пресечения необязательно учитывать основания избрания меры пресечения,

указанные в ст. 97 УПК, перечень которых расширительному толкованию не подлежит, и указывать их в решении об избрании меры пресечения?».

Адвокату – гр. Р. непонятно почему районный суд основывается на добровольности подписания процессуального документа его подзащитным.

Таким образом, гр. Р. просил суд апелляционной инстанции отменить решение районного суда, а также признать постановление об избрании меры пресечения следователя СЧ ГСУ незаконным и необоснованным.

Рассмотрев жалобу адвоката гр. М., областной суд отменил решение районного суда и признал постановление следования об избрании меры пресечения следователя СЧ ГСУ незаконным и необоснованным, тем самым обязав последнего устранить данное нарушение. После положительного обжалования гр. Р. заявил следующее: «Вызывает удивление и одновременно надежду, что суд апелляционной инстанции не стал прикрывать прорехи следствия, а вынес законное решение. Это плюс для движения к реальной состязательности в вопросе об избрании меры пресечения» [1].

Правоохранительные органы города У. избрали меру пресечения женщине, которая, будучи за рулем кроссовера, сбила насмерть мать с ребенком. 28-летняя фигурантка будет ждать суда и результатов расследования под подпиской о невыезде.

По результатам осмотра места происшествия и опросов свидетелей в отношении 28-летней жительницы города У. возбуждено уголовное дело по ч. 5 ст. 264 УК РФ о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшем по неосторожности смерть двух или более лиц [30].

Также в правоприменительной практике имеются случаи замены меры пресечения на более суровую.

Так, судом изменена мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу сроком на 5 месяцев в отношении 38-летнего жителя Т.-Х. района, обвиняемого в совершении

преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ [38]. Обвиняемый взят под стражу в зале суда.

Изменяя меру пресечения на заключение под стражу, суд указал, что обвиняемый нарушил ранее избранную меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, не являлся по вызовам суда, тем самым скрылся от суда. Судом установлено и учтено при принятии решения, что обвиняемый имеет постоянное место жительства на территории РФ, несмотря на то, что неоднократно привлекался к административной ответственности, имеет положительную характеристику по месту жительства. Вместе с тем обвиняется в покушении на совершение преступления, направленного против жизни человека и относящегося к категории особо тяжких преступлений [11].

И наоборот, следователь смягчил меру пресечения для ректора РАНХиГС Владимира Мау и заменил ее на подписку о невыезде. Следствие ходатайствовало о продлении меры пресечения в виде домашнего ареста для Мау, проректора РАНХиГС Ивана Федотова, экс-замглавы Минпросвещения, бывшего вице-президента Сбербанка Марины Раковой и ее гражданского супруга Артура Стеценко. Однако 3 августа следователь попросил оставить ходатайство в отношении Мау без рассмотрения в связи с изменением меры пресечения на подписку о невыезде.

По версии следствия: «Мау причастен к мошенничеству в особо крупном размере по делу Раковой и директора Института общественных наук РАНХиГС, ректора Московской высшей школы социальных и экономических наук («Шанинки») Сергея Зуева, ему вменяют ч. 4 ст. 159 УК. Предельное наказание по статье — лишение свободы на срок до десяти лет. Мау участвовал в хищении средств университета в составе организованной группы и намеревался скрыться, полагает следствие. Дело основывается на показаниях Раковой и материалах оперативно-розыскной деятельности, в частности телефонной переписке. Из материалов дела следует, что между Раковой и Мау проводилась очная ставка» [28].

Таким образом, принимая во внимание вышеизложенное в настоящем параграфе, считаем целесообразным для соответствия правоприменительной практики, теоретических и законодательных положений в исследуемой проблеме, внести в положения ст. 100 УПК РФ дополнение часть 3, и сформулировать норму в следующей редакции:

«Применение в отношении подозреваемого подписки о невыезде и надлежащем поведении исключается. Допускается избрание обязательства о явке в предусмотренном порядке настоящим Кодексом».

В заключении следует отметить, что единство требований доктринальных положений и материалов правоприменительной практики, а также его соблюдения является залогом законности уголовного процесса.

2.2 Личное поручительство: понятие, сущность и значение

Личное поручительство является одной из наиболее мягких мер пресечения, которая не связана с ограничением свободы подозреваемого или обвиняемого, но в то же время более строгая мера по сравнению с подпиской о невыезде и надлежащем поведении.

Рассматривая личное поручительство, следует обратить внимание на его историческую ретроспективу и преемственность в законодательстве.

Как отмечает Н.Д. Ратникова, поруки, являясь в древнерусский период основной мерой пресечения уклонения обвиняемого от следствия и суда, возникли как «чисто народное учреждение до появления первых зачатков государственной власти ..., их появление было обусловлено общественным строем и практикой прежде, чем они начали встречаться в памятниках законодательства», при этом невозможно определить, где и когда в первый раз появились поруки. В период княжеской власти поруки были почти единственной мерой пресечения, в том числе при совершении самых тяжких преступлений [27, с. 164].

Личное поручительство состоит в письменном обязательстве заслуживающего доверия лица о том, что оно ручается за выполнение подозреваемым или обвиняемым обязательств, предусмотренных п. 2 и п. 3 ст. 102 УПК РФ.

Избрание личного поручительства в качестве меры пресечения допускается по письменному ходатайству одного или нескольких поручителей с согласия лица, в отношении которого дается поручительство.

Поручителю разъясняются существо подозрения или обвинения, а также обязанности и ответственность поручителя, связанные с выполнением личного поручительства.

В случае невыполнения поручителем своих обязательств на него может быть наложено денежное взыскание в размере до десяти тысяч рублей в порядке, установленном ст. 118 УПК РФ.

Целью личного поручительства является то, что путем применения данной меры пресечения обеспечивается надлежащее поведение и явка по вызову должностного лица, производящего дознание, следователя, прокурора, суда. Термин «надлежащее поведение» означает, что «обвиняемый не будет препятствовать установлению истины по делу и заниматься преступной деятельностью, не станет скрываться от органов расследования, прокурора, суда, а также уклоняться от исполнения приговора» [4, с. 14]. К примеру, по законодательству Кыргызской Республики – «это обязательство не покидать место жительства без разрешения следователя, прокурора и суда; Азербайджана – обязательство соблюдать общественный порядок и исполнять другие процессуальные обязанности» [4, с. 14].

Как и любая другая мера пресечения, личное поручительство применяется лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, судом при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, воспрепятствует установлению истины по уголовному делу, будет заниматься преступной

деятельностью, воспрепятствует обеспечению исполнения приговора. [32, с. 709].

Ряд авторов указывают о том, что: «Необходимым условием является то, что с учетом тяжести предъявленного обвинения, личности обвиняемого, рода его занятий, возраста, состояния здоровья, семейного положения и других обстоятельств имеется основанная на собранных доказательствах реальная уверенность, что данная мера пресечения способна гарантировать надлежащее поведение и явку обвиняемого» [6, с. 85]. Инициатива в избрании мерой пресечения личного поручительства может исходить от обвиняемого и его защитника, представителя обвиняемого, лиц, изъявляющих намерение быть поручителями, а также от органа, в производстве которого находится уголовное дело, или надзирающего прокурора. Вопрос о личности поручителей решается органом (лицом), избирающим меру пресечения, с согласия будущих поручителей и обвиняемого.

Безусловно, доверие органов расследования, прокурора, суда к поручителям не может быть беспочвенным. Для этого необходимо собрать информацию, свидетельствующую о том, что личность поручителя заслуживает доверия должностного лица, что поручитель реально способен удержать обвиняемого от действий, препятствующих уголовному судопроизводству, способен пресечь любые преступные действия подозреваемого (обвиняемого/подсудимого), то есть проанализировать все имеющиеся в деле обстоятельства, проделать значительную аналитическую работу, провести глубокий анализ эффективности и возможности исполнения избираемой меры пресечения.

Так, главный тренер ФК «Зенит» Сергей Семак просил суд изменить меру пресечения нападающему клуба Александру Кокорину на более мягкую, а именно на личное поручительство. Адвокат Кокорина в ходатайстве аргументировал это тем, что необходимо изменить меру пресечения, поскольку подзащитный не пытался и не пытается скрыться от органа следствия и суда, а тем более оказывать влияние на участников уголовного

процесса. Также адвокат подчеркнул, что его подзащитный оказывает содействие по уголовному делу. Рассматривая ходатайство адвоката, суд принял решение отказать и оставить Александра Кокорина в следственном изоляторе, несмотря на то, что кандидатура главного тренера Сергея Семака является заслуживающей доверия для изменения меры пресечения в сторону смягчения в виде личного поручительства [24].

Проблема указанной меры пресечения зачастую заключается в том, что поручитель знает, что после избрания меры пресечения в виде личного поручительства в отношении подозреваемого (обвиняемого), он не будет выполнять возложенные на него обязанности поручителя, а денежное взыскание, которое предусмотрено уголовно-процессуальным законом для него является несущественным. [44, с. 165]. Следовательно, повысить эффективность применения личного поручительства можно за счет повышения максимального размера денежного взыскания за невыполнение поручителем своих обязательств.

В правоприменительной практике личное поручительство применяется весьма редко, зачастую она применяется в отношении несовершеннолетних.

«Преимущество применения личного поручительства к несовершеннолетнему состоит, соответственно, в том, что лицо не ограничивается в социальных контактах, продолжает учебу, работу, занятия спортом, не утрачивается положительное влияние семьи, передача семейных духовных, нравственных и моральных ценностей, не ограничиваются иные положительные контакты» [47, с. 37]. Кроме того, поручительство – более мягкая мера, чем подписка о невыезде, несмотря на то, что именно по порядку расположения в ст. 98 УПК РФ стоит на первом месте. Подписка о невыезде ограничивает конституционное право на свободу передвижения и выбор места жительства, места пребывания, предусмотренное ст.27 Конституции Российской Федерации [14]. Поручительство названных прав не ограничивает.

Основными задачами личных поручителей несовершеннолетних должна стать целевая индивидуальная профилактическая деятельность,

предупреждение безнадзорности и нравственно-правовое воспитание несовершеннолетних. Кроме общественных воспитателей, такими личными поручителями могут быть различные категории граждан: рабочие, служащие, представители интеллигенции, военнослужащие, студенты, пенсионеры и другие граждане, принимающие активное участие в общественной жизни и имеющие необходимую общеобразовательную подготовку, жизненный опыт или опыт работы с детьми, при условии их согласия принять на себя обязанности общественного воспитателя.

2.3 Проблемные аспекты применения мер пресечения в виде подписки о невыезде и личном поручительстве и пути их решения

Первой проблемой в избрании подписки о невыезде и надлежащем поведении является ее избрание практически в каждом уголовном деле, зачастую без должных оснований.

Действительно, подписка о невыезде и надлежащем поведении помогает в расследовании преступлений путем ограничения прав и свобод обвиняемого или подозреваемого, но отсутствует контроль над установленными ограничениями. В связи с этим многие следователи и дознаватели не воспринимают подписку о невыезде и надлежащем поведении как «реальную» меру пресечения. Второй проблемой данной меры пресечения является ее эффективность.

Подписка о невыезде и надлежащем поведении по большей мере носит психологический характер понуждения обвиняемого (подозреваемого) к соблюдению правил законодательства с риском применения более жесткой меры пресечения (статьи 97, 99 и 110 УПК РФ).

Например, если обвиняемый (подозреваемый) намеренно скрывается от следствия или суда, то мера пресечения избирается более жесткая согласно статье 110 УПК РФ.

На наш взгляд, целесообразно внести изменения в положения ст. 102 УПК РФ, касательно сроков избрания данной меры пресечения:

- подписка о невыезде и надлежащем поведении может быть избрана на срок предварительного расследования, до продления сроков расследования;
- дальнейшее продление сроков подписки о невыезде и надлежащем поведении осуществляется на основании мотивированного постановления следователя, дознавателя или решения суда.

Личное поручительство избирается очень редко. В среднем личное поручительство избирается в 0,30% случаях. Из этого можно сделать вывод о том, что личное поручительство является неэффективной мерой пресечения на практике при расследовании уголовных дел.

«Личное поручительство будет результативной, если поручитель будет обладать необходимым авторитетом как в глазах подозреваемого или обвиняемого, так и в глазах следователя, дознавателя. При избрании данной меры пресечения органы предварительного расследования должны быть убеждены, что поручитель сможет оказать должное влияние на подозреваемого или обвиняемого, однако на практике это происходит редко. Это связано с тем, что практически невозможно установить сможет ли поручитель оказать должное влияние на подозреваемого или обвиняемого в будущем» [46, с. 318].

Стоит отметить, что ответственность поручителя наступает в случае доказанности его в вины в бездействии или необразованности выполнения им обязанностей. На практике доказать вину поручителя очень сложно и практически невозможно, поскольку действия поручителя носят не процессуальный характер и точно не указаны в законе. В связи с этим органы предварительного расследования не хотят рисковать тем, что избрания данной меры пресечения затормозит или вовсе развалит расследования по уголовному делу, практически не избирают данную меру пресечения.

Ответственность поручителя регламентируется законодательством, что является еще одной гарантией соблюдения им обязанностей с риском материальных потерь. Процессуалисты считают, что «поручитель с целью недопущения ненадлежащего поведения обвиняемого в первую очередь сам должен повлиять на обвиняемого путем объяснений и убеждений и только в случае отсутствия результатов личного воздействия, сообщить соответствующим органам о том, что подозреваемый (обвиняемый) хочет совершить или совершает незаконные действия. При этом поручитель может отказаться от поручительства или обратиться к правоохранительным органам с просьбой повлиять на подопечного» [42, с. 87].

При совершении правонарушений мера пресечения изменяется на более строгую, но не во всех случаях. Первоначально может быть сделано предупреждение подозреваемому (обвиняемому) или поручителю, а при повторных нарушениях правомерно изменение меры пресечения на более строгую.

Следует учитывать и тот факт, что в роли поручителя зачастую оказываются субъекты, которые подверглись воздействию или давлению обвиняемого. Также о неэффективности функции личного поручительства свидетельствует и возложение денежного взыскания до десяти тысяч рублей, которое может быть покрыто более значительной суммой преступным субъектом. Поэтому, из-за сложности и спорной эффективности, суд зачастую не удовлетворяет ходатайства об избрании такой меры.

Для того чтобы данная норма была более целесообразной и эффективной, необходимо внести ряд изменений в УПК РФ, закрепив правовые нормы, в которых содержаться перечень оснований, таких как:

- критерии для выбора лиц способных стать поручителями и заслуживающих доверие;
- порядок контроля поручителями за исполнением обязанностей обвиняемых (подозреваемых), которые предписаны законодательством.

Таким образом, подводя итоги данной главы можно предложить следующие выводы.

Одной из самых распространенных и гуманных мер пресечения является подписка о невыезде и надлежащем поведении. Сущность меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении заключается в отобрании у подозреваемого (обвиняемого) письменного обязательства не покидать место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда, являться по их вызовам и иным путем не препятствовать производству по делу.

Избрание личного поручительства в качестве меры пресечения допускается по письменному ходатайству одного или нескольких поручителей с согласия лица, в отношении которого дается поручительство.

Поручителю разъясняются существо подозрения или обвинения, а также обязанности и ответственность поручителя, связанные с выполнением личного поручительства.

В случае невыполнения поручителем своих обязательств на него может быть наложено денежное взыскание в размере до десяти тысяч рублей в порядке, установленном ст. 118 УПК РФ.

Личное поручительство весьма редко избирается в практике российских судов. В этой связи возникает необходимость в совершенствовании положений ст. 103 УПК РФ посредством внесения изменений в области суммы ответственности поручителя; закрепить понятие «лицо, заслуживающее доверие»; либо же необходимо исключить ст. 103 УПК РФ из положений законодательного акта в связи с неэффективностью данной меры пресечения или ее ненужностью.

Заключение

Таким образом, на основе проведенного исследования необходимо сделать ряд выводов.

Так, одним из основополагающих правовых институтов уголовного процесса выступают меры пресечения, так как, учитывая специфичность отношений (как правового, так и фактического характера), которые складываются между защитой и обвинением со стороны органов государственной власти может потребоваться принятие конкретных мер, направленных на обеспечение возможности достижения цели уголовного судопроизводства.

Однако, как правило, подобные меры непосредственно связаны с ограничением или поражением основных, конституционных прав человека, в связи с чем законодатель, а также правоприменители высшего ранга уделяют огромное внимание мерам пресечения, стараясь отыскать баланс между необходимостью публичного характера и частными интересами отдельно взятого индивида.

Меры пресечения это, в первую очередь, уголовно-процессуальный институт и его существование и нормативное закрепление призвано способствовать достижению цели данной отрасли права. Поэтому значение мер пресечения заключается именно в обеспечении достижения целей уголовного судопроизводства, стабилизации производства по уголовному делу посредством преодоления и устранения неодобряемого со стороны уголовно-процессуального закона поведения подозреваемого (обвиняемого).

Основное назначение мер пресечения – это обеспечение нормального производства по уголовному делу, что можно обозначить как значение процессуального характера, однако, как отмечалось ранее, меры пресечения имеют и иные значения, которое, по нашему мнению выступают факультативными или сопутствующими.

Во-первых, помимо непосредственно процессуального значения меры пресечения также представляют ценность с криминологической точки зрения, поскольку их применение позволяет остановить преступную деятельность индивида, тем самым предупреждая новые общественно опасные действия с его стороны. Во-вторых, меры пресечения имеют и уголовно-правовое значение, поскольку позволяют обеспечить исполнение приговора и предотвратить избежание лица от понесения справедливого наказания. В-третьих, меры пресечения, аккумулируя в себе все три значения, ранее обозначенные нами, обладают социальной ценностью, поскольку способствуют: защите населения от преступных проявлений, восстановлению социальной справедливости, а также частной превенции.

Цель применения меры пресечения, по нашему мнению, это стремление устранения существующих оснований для их применения посредством определенного воздействия на поведение подозреваемого (обвиняемого) через применение специфических форм к этому. В связи с этим, можно сказать, что основание и цель по времени своего возникновения практически одномоментные, тем не менее, их природа различна и их нельзя отождествлять и подменять друг другом.

На наш взгляд, меры пресечения – это социально и юридически обусловленная разновидность мер уголовно-процессуального принуждения превентивного характера, применяемая органами предварительного расследования, а также судом к подозреваемому, обвиняемому, либо подсудимому в установленном законом порядке в случае наличия оснований, предусмотренных уголовно-процессуальном законом.

Согласно положениям УПК РФ: подписка о невыезде и надлежащем поведении состоит в письменном обязательстве подозреваемого или обвиняемого:

- не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда;
- в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и

в суд;

– иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

Сущность меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении заключается в отобрании у подозреваемого (обвиняемого) письменного обязательства не покидать место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда, являться по их вызовам и иным путем не препятствовать производству по делу.

Подписка о невыезде представляет собой психологически принудительную меру, ограничивающую свободу подозреваемого посредством психического воздействия, и заключается в его письменном обязательстве не нарушать условия, предусмотренные ст. 102 УПК РФ.

По нашему мнению, изменение позиции законодателя, предусмотревшего добровольную дачу такой подписки, должно сопровождаться дополнением ст. 102 УПК РФ указанием на возможность последствия отказа дать ее. Поскольку такая подписка есть мера процессуального принуждения, избираемая следователем или дознавателем, судом, то логично констатировать, что отказ подозреваемого или обвиняемого дать ее добровольно должен признаваться равносильным сознательному нарушению избранной меры и может являться основанием для избрания иной, более строгой меры пресечения.

Мера пресечения избирается преимущественно в отношении обвиняемых; в отношении же подозреваемых – исключительная мера. В своем исследовании мы акцентировали внимание именно на аспекте исключительности, поскольку вопросы применения подписки о невыезде и надлежащем поведении или обязательства о явке в отношении подозреваемого – наиболее частые, которыми задается следователь или дознаватель в рамках производства по уголовному делу при необходимости применения мер процессуального принуждения в отношении лица, который не скрывается от органов предварительного расследования и не имеет такого намерения.

Неточность ч. 3 ст. 102 УПК РФ «иным путем не препятствовать производству по уголовному делу», с учетом того, что обвиняемый, подозреваемый должны иметь право защищать свои интересы не запрещенным законом способами, исправить уточнением, что речь должна идти о «противоправных» действиях обвиняемого, подозреваемого.

Таким образом, принимая во внимание вышеизложенное, считаем целесообразным для соответствия правоприменительной практики, теоретических и законодательных положений в исследуемой проблеме, внести в положения ст. 102 УПК РФ уточненную и дополненную редакцию:

- а) подписке о невыезде и надлежащем поведении избирается дознавателем, следователем, судом и состоит в письменном обязательстве подозреваемого или обвиняемого:
 - 1) не покидать своего постоянного или временного места жительства без разрешения лица, ведущего производство по делу;
 - 2) в назначенный срок являться по вызовам для производства процессуальных действий и в судебное заседание;
 - 3) иным противоправным путем не препятствовать производству по уголовному делу.
- б) избрание меры пресечения подписки о невыезде и надлежащем поведении не препятствует передвижению подозреваемого или обвиняемого в пределах установленного региона (населенного пункта) по личным и (или) служебным делам. Данные о соответствующем населенном пункте (регионе) и месте жительства подозреваемого или обвиняемого должны содержаться в протоколе подписке о невыезде и надлежащем поведении.
- в) отказ подозреваемого, обвиняемого дать подписку о невыезде и надлежащем поведении может считаться основанием для избрания более строгой меры пресечения.

Единство требований доктринальных положений и материалов правоприменительной практики, а также его соблюдения является залогом законности уголовного процесса.

Личное поручительство состоит в письменном обязательстве заслуживающего доверия лица о том, что оно ручается за выполнение подозреваемым или обвиняемым обязательств, предусмотренных п. 2 и п. 3 ст. 102 УПК РФ. Избрание личного поручительства в качестве меры пресечения допускается по письменному ходатайству одного или нескольких поручителей с согласия лица, в отношении которого дается поручительство. Поручителю разъясняются существо подозрения или обвинения, а также обязанности и ответственность поручителя, связанные с выполнением личного поручительства. В случае невыполнения поручителем своих обязательств на него может быть наложено денежное взыскание в размере до десяти тысяч рублей в порядке, установленном ст. 118 УПК РФ.

Как и любая другая мера пресечения, личное поручительство применяется лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, судом при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, воспрепятствует установлению истины по уголовному делу, будет заниматься преступной деятельностью, воспрепятствует обеспечению исполнения приговора. Необходимым условием является то, что с учетом тяжести предъявленного обвинения, личности обвиняемого, рода его занятий, возраста, состояния здоровья, семейного положения и других обстоятельств имеется основанная на собранных доказательствах реальная уверенность, что данная мера пресечения способна гарантировать надлежащее поведение и явку обвиняемого.

На наш взгляд, личное поручительство состоит в письменном обязательстве заслуживающего доверия лица о том, что оно ручается за выполнение подозреваемым (обвиняемым) обязательств, однако на практике используется нечасто. Причиной этого является недостаточно ответственный

подход отдельных поручителей к исполнению принимаемых ими обязательств. Проблема указанной меры пресечения зачастую заключается в том, что поручитель знает, что после избрания меры пресечения в виде личного поручительства в отношении подозреваемого (обвиняемого), он не будет выполнять возложенные на него обязанности поручителя, а денежное взыскание, которое предусмотрено уголовно-процессуальным законом для него является несущественным. Следовательно, повысить эффективность применения личного поручительства можно за счет повышения максимального размера денежного взыскания за невыполнение поручителем своих обязательств.

Основными задачами личных поручителей несовершеннолетних должна стать целевая индивидуальная профилактическая деятельность, предупреждение безнадзорности и нравственно-правовое воспитание несовершеннолетних. Кроме общественных воспитателей, такими личными поручителями могут быть различные категории граждан: рабочие, служащие, представители интеллигенции, военнослужащие, студенты, пенсионеры и другие граждане, принимающие активное участие в общественной жизни и имеющие необходимую общеобразовательную подготовку, жизненный опыт или опыт работы с детьми, при условии их согласия принять на себя обязанности общественного воспитателя.

Обе рассматриваемые меры пресечения являются наиболее мягкими, в связи с чем зачастую избираются судами в практики. Однако, как следует из проведенного исследования, личное поручительство применяется весьма редко, нежели подписка о невыезде и надлежащем поведении. В основном личное поручительство применяется в отношении несовершеннолетних подозреваемых. В связи с чем, на основе зарубежного опыта, предлагается уполномоченным органам чаще использовать данную меру пресечения в целях достижения цели гуманизма.

Для того чтобы данная норма была более целесообразной и эффективной, необходимо внести ряд изменений в УПК РФ, закрепив

правовые нормы, в которых содержатся перечень оснований, таких как: критерии для выбора лиц способных стать поручителями и заслуживающих доверие; порядок контроля поручителями за исполнением обязанностей обвиняемых (подозреваемых), которые предписаны законодательством.

Касательно меры пресечения, нами сделан следующий вывод: данная мера весьма редко избирается в практике российских судов, как было ранее отмечено. В связи с чем возникает необходимость в совершенствовании положений ст. 103 УПК РФ посредством внесения изменений в области суммы ответственности поручителя; закрепить понятие «лицо, заслуживающее доверие»; либо же необходимо исключить ст. 103 УПК РФ из положений законодательного акта в связи с неэффективностью данной меры пресечения или ее ненужностью.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Адвокат добился признания не обоснованной должным образом подписки о невыезде незаконной. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokat-dobilsya-priznaniya-ne-obosnovannoy-dolzhnym-obrazom-podpiski-o-nevyezde-nezakonnoy/> (дата обращения: 15.04.2023).
2. Барабаш А.С. Подписка о невыезде и другие меры пресечения, избрание которых не требует решения суда // Рос. юридический журнал. 2017. № 1. С. 110-124.
3. Барабаш А.С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 12 (61). С. 184-185.
4. Большова А.М. Проблемы применения меры пресечения – личное поручительство // Современные проблемы права, экономики и управления. 2019. № 1(8). С. 11-15.
5. Бушная Н.В. Меры процессуального принуждения : учебное пособие / Н.В. Бушная, А.А. Чуниха. - Ставрополь : Секвойя, 2019. 157 с.
6. Вдовцев П.В. Залог или личное поручительство? // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 2(20). С. 84-86.
7. Гайнов И.Д. История становления и развития мер уголовно-процессуального принуждения в России (13-19 века) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 4(10). С. 107-112.
8. Гриненко А.В. Уголовный процесс : учебник и практикум для вузов / А. В. Гриненко. 9-е изд., перераб. и доп. - М. : Юрайт, 2023. 361 с.
9. Давыдова М.Л., Ростовщиков И.В. Техничко-юридические аспекты ограничения прав и свобод человека // Вестник Волгоградского государственного университета: Серия 5. Юриспруденция. 2019. №1 (12). С. 28-36.

10. Зинатуллин З.З. Нужен качественно новый УПК РФ // Судебная власть и уголовный процесс. 2020. № 2. С. 7-12.

11. Из-за игнорирования вызовов суда житель Тувы вместо подписки о невыезде заключен под стражу. URL: <https://www.tuvaonline.ru/2023/04/11/iz-za-ignorirovaniya-vyzovov-suda-zhitel-tuvy-vmesto-podpiski-o-nevyezde-zaklyuchen-pod-strazhu.html> (дата обращения: 15.04.2023).

12. Калиновский К.Б. Система мер пресечения в российском уголовном процессе : современные проблемы и исторический опыт [Электронный ресурс] // Судебно-правовая реформа 1860-х гг. в России и современное уголовно-процессуальное право (посвящается 150-летию принятия Судебных Уставов 1864 г.) : материалы III международной научно-практической конференции, проводимой в Российской академии правосудия / под ред. О.В. Качаловой, В.И. Качалова. - М. : Право. URL: <https://www.iaaj.net/node/1550> (дата обращения: 14.04.2023).

13. Капинус Н. И. Методы воздействия на лиц, вовлеченных в сферу уголовной юстиции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 12. С. 77-84.

14. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020. № 31, ст. 4398. (дата обращения: 14.02.2023).

15. Корнуков В.М., Вершинина С.И. Проблемы объективации оснований применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5. С. 19-23.

16. Кузьменко Е.С. Подписка о невыезде или обязательство о явке: вопросы правоприменительной деятельности в отношении подозреваемого / Е.С. Кузьменко, Э.Д. Шайдуллина // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2021. Т. 1, № 1(3). С. 223-231.

17. Куликов М.А. История развития мер пресечения в период становления российской государственности // Аллея Наук. 2018. № 2. С. 45-48.

18. Кутуев Э.К. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс) : учебник для вузов. М. : Феникс, 2019. 530 с.

19. Lupinskaya P.A. Уголовно-процессуальное право РФ: учебник. М. : Проспект, 2019. 1008 с.

20. Мальцагов И.Д. Терминологическое значение понятия «Мера пресечения» // Научный журнал «Аллея Наук». 2019. № 1. С. 58-61.

21. Манова Н.С. О соотношении оснований и целей применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве // Право. Закон. Личность. 2020. № 2. С. 59-63.

22. Манова Н.С. Уголовный процесс: учебное пособие для вузов / Н.С. Манова, Ю.В. Францифоров, Н. О. Овчинникова. 14-е изд., перераб. и доп. - М. : Юрайт, 2023. 272 с.

23. Маслова З.Г. Ненадлежащее поведение подозреваемого, обвиняемого, как основная цель применения меры пресечения // Вестник ОГУ. 2019. № 3. С. 111-114.

24. Мосгорсуд оставил Кокорина под арестом. URL: <https://iz.ru/802362/2018-10-19/mosgorsud-ostavil-kokorina-pod-arestom> (дата обращения: 10.04.2023).

25. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41. // Справ.-правовая система «Гарант» (дата обращения 13.04.2023).

26. Попова Л.Н. История развития домашнего ареста как меры пресечения // Человек: преступление и наказание. 2021. № 1. С. 82-85.

27. Ратникова Н.Д. Развитие мер пресечения, применяемых к обвиняемым в совершении преступлений в древнерусском государстве // Территория науки. 2019. № 6. С. 164-168.

28. Ректору РАНХиГС заменили домашний арест на подписку о невыезде. URL: <https://www.rbc.ru/society/03/08/2022/62ea14459a79471046efed9c> (дата обращения: 05.04.2023).

29. Рогова И. Г. К вопросу о целях мер пресечения // МЦНС «Наука и просвещение». 2018. № 2. С. 178-183.

30. Сбившей насмерть двух пешеходов в Уфе избрали меру пресечения в виде подписки о невыезде. URL <https://tass.ru/proisshestviya/15330125> (дата обращения: 05.04.2023).

31. Смирнов А.В. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. А.В. Смирнова. 8-е изд., перераб. М. : Норма : ИНФРА-М, 2023. 784 с.

32. Степанова О.Ю. О некоторых проблемах применения мер пресечения, не связанных с лишением свободы // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27 ноября 2020 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 307-311.

33. Трефилов А. А. Уголовный процесс зарубежных стран. Том 1. 2-е изд. М. : ООО «НИПКЦ Восход-А», 2019. 1024 с.

34. Трунова Л.К. Современные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе: автореферат. ... д-ра. ... юрид .наук. М., 2002. 54 с.

35. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд., перераб. и доп. - СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. 583 с. (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»).

36. Уголовно-процессуальное право : учебник для бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры (адъюнктуры) / под общ. ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. - М. : Норма : ИНФРА-М, 2023. 936 с.

37. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.02.2023).

38. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.02.2023).

39. Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / О.И. Андреева [и др.] ; под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко и А.Г. Тузова. - Ростов н/Д : Феникс, 2019. 445 с.

40. Уголовный процесс : учебник для вузов / А.А. Усачев [и др.] ; под редакцией А.А. Усачева. 5-е изд., перераб. и доп. - М. : Юрайт, 2023. 468 с.

41. Уголовный процесс : учебник для вузов / Б.Б. Булатов [и др.] ; под редакцией Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. 7-е изд., перераб. и доп. - М. : Юрайт, 2023. 567 с.

42. Уголовный процесс : учебник для вузов / В.П. Божьев [и др.] ; под редакцией В.П. Божьева, Б.Я. Гаврилова. 8-е изд., перераб. и доп. - М. : Юрайт, 2023. 568 с.

43. Францифоров Ю.В. Уголовный процесс : учебник и практикум для вузов / Ю.В. Францифоров, Н.С. Манова, А.Ю. Францифоров. 7-е изд., перераб. и доп. - М. : Юрайт, 2023. 403 с.

44. Царева Ю.В. Залог в системе мер уголовно-процессуального пресечения // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1(45). С. 162-168.

45. Цоколова О.И. Подписка о невыезде как ограничение прав личности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 1. С. 6-9.

46. Чуниха А.А. Понятие, содержание и значение личного поручительства в уголовном судопроизводстве // Евразийский юридический

журнал. 2019. № 5(132). С. 317-319.

47. Юсупов М.Ю. Изменения в системе мер пресечения // Администратор суда. 2018. № 2. С. 35-39.